

С о о б щ е н и я

РУКОПИСНАЯ КОПИЯ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ
ПУШКИНСКОГО «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

Римантас Сидеравичюс

Вильнюсский университет

В Рукописном отделе Научной библиотеки Вильнюсского университета хранится копия первой главы романа в стихах А. С. Пушкина *Евгений Онегин*. Эта рукопись заслуживает особого внимания уже потому, что на титульном листе после заглавия *Евгений Онегин. Часть I-ая. Поэма Пушкина* стоит дата «1824». Между тем известно, это произведение вышло из печати 16 февраля 1825 года. Тетрадь с текстом пушкинского произведения попала в библиотеку Вильнюсского университета вместе с фондами Рукописного отдела каунасского Университета Витаутаса Великого, когда в начале 1940-х гг. гуманитарные факультеты этого вуза были переведены в Вильнюс. Каунасский же университет приобрел раритет в букинистическом магазине в начале 1920-х гг. На крайне замаранной обложке тетрадки с трудом рассматривается оттиск овальной печатки, но четко выведена фамилия хозяина рукописи – «Александр Кузнецов». Голубоватая бумага этой тетради в 24 листа имеет водяные знаки, характерные для конца XVIII – начала XIX в. На обороте титульного листа, после вписанных от руки четырех коротких любовных стихотворений во вкусе героя *Петербургских повестей* Гоголя – Попрыщина, проставлена та же дата – 1824.

Разночтения, которые обнаруживаются при сличении этой копии с первым изданием, встречающиеся описки и имеющаяся датировка позволяют предположить, что список был сделан не с печатного текста. Вот, например, встретившиеся описки: «*И молвил: “Всех пора на сцену”*» вместо «*Всех пора на смену*»; «*Где мой воспитанник примерный*» – в авторском тексте читаем: «*Где мод воспитанник примерный*»; «*И радуги на свет наводят*» – должно быть: «*И радуги на снег наводят*»; «*Да дрожек отдаленный звук*» взамен: «*Да дрожек отдаленный стук*». Еще одно различие в вильнюсской копии строфы пронумерованы арабскими цифрами, в то время как в первом и во всех последующих изданиях – римскими; при этом две строфы – 45 и 46 – поменялись местами. Добавим также, что в первом издании этой главы стихотворного романа на обложке обозначен иной жанр произведения – не «поэма», а «роман в стихах». Заметим при этом, что в процессе работы над первой главой романа Пушкин иногда называл в письмах друзьям свое «ново-рожденное творенье» поэмой, к тому же литературная известность в России того времени пришла к нему именно как к автору поэм. Интересно и то, что око-

ло 30-ти стихов романа, напечатанных в дельвиговских «Северных цветах» за 1825 г., также были представлены как «Отрывки из ЕО, поэмы А. П.».

Разобраться в истории вильнюсской рукописной копии позволяет размовка А. С. Пушкина с братом Левушкой, которому ссыльный поэт доверил хлопоты по изданию первой главы *Евгения Онегина*. Осенью 1824 г. в Михайловское приходили известия о том, что Л. С. Пушкин в разных домах столицы читает первую главу романа и даже дает ее переписывать. Текстологам и редакторам изданий сочинений Пушкина знакома также копия, писанная рукою Льва Пушкина. Из писем поэта нам известно, что автор отчитывал Левушку за распространение в списках *Бахчисарайского фонтана* и первой главы *Евгения Онегина*. К тому времени А. С. Пушкин на собственном опыте познал отдельные негативные стороны издательского дела и книжной торговли, и когда гонорары стали единственной статьёй его доходов, накладно было терять потенциальных покупателей книг.

Первым звеном в наших поисках было выяснение личности хозяина копии. В хранящейся в Пушкинском доме всеобъемлющей картотеке Б. Л. Модзалевского, зафиксировавшей имена нескольких тысяч современников Пушкина, карточек с фамилией Кузнецова не оказалось. И это закономерно – ведь это совсем не дворянская фамилия. Однако позднее в «Альманахе библиофила» удалось обнаружить упоминание поклонника Пушкина с такой фамилией. В статье М. Бокариуса «Рыцарь книги» рассказывалось о петербургском библиофиле С. Л. Маркове, собравшем внушительную коллекцию прижизненных изданий

Пушкина. В качестве одной из самых изящных и редких книг своего собрания Марков называл *Бахчисарайский фонтан* 1827 г. издания. Роскошно оформленную книгу библиофил поставил на первое место в своем перечне 24-х прижизненных изданий Пушкина. В этой собственноручно составленной «Пушкиниане» приводится надпись на оборотной стороне лицевой части обложки книги: «Александрю Максимовичу Пестрякову от А. Кузнецова в знак памяти. 24 ноября 1832 г.»¹.

О московском книготорговце, издателе «Христианского месяцеслова» (1821) Александре Ивановиче Кузнецове мы можем также узнать из переписки двух известных московских поэтов – И. И. Дмитриева и В. В. Измайлова, которые сотрудничали с издателем, хорошо его знали, заботились о нем во время его болезни². В начале осени 1827 г. Дмитриев вел с Кузнецовым переговоры об издании альманаха В. В. Измайлова³.

Два вышеназванных авторитетных деятеля русской словесности были большими почитателями творчества Пушкина. Именно Измайлов в своем «Вестнике Европы» напечатал первое стихотворение лицеиста Пушкина (*К другу стихотворцу*); другие лицейские стихи поэта публиковались только в издаваемом Измайловым московском журнале «Российский музей». И Дмитриев до самой смерти любил и ценил Пушкина. Литературные привязанности этих поэтов, несомненно, были хорошо известны московскому книготор-

¹ С. Марков, «Пушкиниана», *Альманах библиофила*. Вып. XXXIII. *Венок Пушкину (1837–1987)*, Москва, 1987, с. 218.

² *Письма русских писателей XVIII века*. Под ред. Г. П. Макогоненко, Ленинград, 1980, с. 433.

³ Там же, с. 456.

говцу и издателю. Одним из побочных доказательств того, что рукописная копия первой главы *Евгения Онегина* принадлежала Кузнецову, может служить и пропущенная при переписке строка из LVI строфы романа (Выделена курсивом. – P.C.):

Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной,
Чтобы насмешливый читатель
Или какой-нибудь издатель
Замысловатой клеветы,
Сличая здесь мои черты,
Не повторял потом безбожно,
Что намарал я свой портрет...

Опущенный стих мог показаться оскорбительным для владельца рукописной копии, издателя по профессии, тем более что предпосланное первой главе и полностью переписанное в тетрадь стихотворение *Разговор книгопродавца с поэтом* должно было ласкать самолюбие Кузнецова.

О далекой от совершенства грамотности переписчика свидетельствует часто встречаемое и ничем не мотивированное написание отдельных имен существительных с прописной буквы (*Север, Князь, Граф, Зеркала, Лира, Венецианка*), в то время как название реки *Брента* пишется со строчной буквы. С правилами русской орфографии расходятся написание некоторых слов:

щастливый, Бейрон, противуречия. В этой копии встречаются и другие отступления от авторского текста, которые порою можно отнести к разряду описок. В рукописи читаем: «*Ревнивый шопот милых жен*», тогда как в издании романа 1825 г.: «*Ревнивый шепот модных жен*», в рукописи: «*Болтливой Лирою Моей*», в публикации: «*Болтливой лирою своей*», в рукописи: «*Но разлюбил их наконец*», в печатном издании: «*Но разлюбил он наконец*». В первом случае замена эпитета («модных» на «милых») может трактоваться как защита московскими любителями поэзии «авторского права» И. И. Дмитриева, еще в конце XVIII в. сочинившим стихотворную новеллу *Модная жена*.

Как рукописная копия первой главы пушкинского романа оказалась в Литве, теперь установить невозможно. Легче проследить судьбу рукописных копий русских классических произведений, сделанных еще до их выхода из печати и хранящихся в библиотеке нашего университета. Например, в Рукописном отделе Научной библиотеки ВУ хранится альбом из библиотеки Нарышкиных, в котором переписана комедия А. С. Грибоедова *Горе от ума*. В конце списка проставлена конкретная дата: «1829 года Апреля 26-го дня. Семеновское». О рукописной копии лермонтовского *Демона* автор этих строк писал в 49-ом номере издания «*RusisticaVilnensis*».

Получено: 2011, сентябрь

Принято: 2011, октябрь

Адрес автора:

Vilniaus universitetas

Rusų filologijos katedra

Universiteto g. 5

LT-01513 Vilnius Lietuva